

День второй:

Я позавтракал и принял душ. Хотя я не воспользовался преимуществами Хейли, пока она принимала ванну, с другой стороны, она не испытывала угрызений совести, наблюдая за мной. Я почувствовал странный трепет оттого, что девушка, даже если это была моя сестра, смотрела, как я принимаю душ. Я закончил, и она протянула мне полотенце, улыбаясь от уха до уха. Я вытерся, и она все это время продолжала смотреть на меня. Часть меня спрашивала, было ли это частью волн рабства или нет. У меня не было шаблона, на котором можно было бы основывать ее поведение. Между нами была разница в шесть лет, и также была трещина. Я уехал в колледж, а она еще даже не училась в средней школе. Я ушел, когда она достигла этой неловкой стадии полового созревания и далее. Мы были незнакомы друг другу во многих отношениях. Я завернулся в полотенце и вышел.

- Тебе понравилось шоу? - спросил я, и она действительно покраснела.

- Да, - сказала она. - Я готова к своему лечению, док.

- Сегодня мы проведем несколько коротких сеансов, чтобы попробовать разные настройки, хорошо?

- Меня это устраивает, - сказала она. - Сегодня я остановила свой выбор на юбке. Я подумала, что это все упростит.

- Это значит думать наперед, - сказал я. - Мне нужно сделать кое-какие заметки, дай мне полчаса или около того.

Хейли кивнула, и мы расстались. Я оделся и направился в лабораторию. Я достал пустую папку и обработал ее, как обычно. Вчерашний день был небрежным, очень познавательным и интересным, но грязным. Я распечатал свои вчерашние заметки и положил их в папку. Я заполнил лист данных о Хейли, а также столько информации, сколько смог, не снимая измерений. Эти данные никогда не увидят дневного света, поэтому я подделал цифры, на абум. Она была около пяти футов трех дюймов, худощавого телосложения. Я обнаружил, что печатаю длинные темные волосы, яркие карие глаза и тридцать шестой размер груди с чашечкой С с пухлыми втянутыми сосками. Я поймал себя на том, что уже собирался удалить это, когда Хейли появилась. Я почувствовал, как мои щеки вспыхнули, и замер, когда она подошла и просмотрела мои записи.

- Тридцать восемь С, - поправила она. - Однако ближе к делу я дам тебе золотую звезду за усилия. Ты всегда записываешь такие интимные подробности в свои заметки?

- Нет, я увлекся, - признался я.

- Ты хочешь проверить мою задницу или нам следует приберечь это на потом? - спросила Хейли знойным тоном. - Шучу, расслабься...мы готовы?

- Да, мы готовы, - сказал я, и она плюхнулась в кресло. - Первый сеанс займет пять минут.

Ошейник был сконструирован так, чтобы его можно было регулировать, поэтому я осторожно потянул, водрузил его на место и затягивал, пока она не устроилась поудобнее. Я прикрепил провода и проверил подачу. Как только я получил хороший сигнал, мы начали. Я дважды проверил настройки, а затем активировал устройство. Ее реакция была мгновенной и возбуждающей. Сестренка поерзала на своем стуле и начала свой рассказ о том, как хорошо это было и где. Я велел ей поднять юбку, и она сделала это без колебаний. Она раздвинула ноги, чтобы я мог видеть, какая она мокрая. Я велел ей поджать ноги, и она снова ни на секунду не сомневалась. Она казалась разочарованной, но сделала, как ей было сказано. Ее руки сжимали и разжимали подлокотники кресла.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил я, и она попыталась описать это.

- В этот раз другое; такое чувство, что кто-то меня съедает. Вчера это было скорее общее покалывание. Это намного лучше, я собираюсь кончить, и скоро. Это идет от моего ануса к моему клитору, это потрясающе!

- Тебя не беспокоит, что он дразнит твою задницу? - спросил я, и она энергично замотала головой. - У тебя осталось тридцать секунд. Я должен выключить его, даже если ты не достигнешь кульминации.

- Так чертовски близко, - захныкала она. - Почти...почти...

Она кончила как раз в тот момент, когда я выключил его. Я наблюдал за ее отзывами, и она, казалось, возвращалась к нормальному состоянию. Я наблюдал, как она остывает, и она казалась вполне довольной новой обстановкой. Я напечатал свои наблюдения и ее жизненные показатели с этого сеанса. Я сказал ей, что мы начнем следующую сессию через полчаса, если она не против. Она с нетерпением ждала второго раунда. Я спросил ее, как она себя чувствует и есть ли какие-либо побочные эффекты. Я был удивлен, когда она закрыла глаза и составила мысленный контрольный список, чтобы посмотреть, не показалось ли ей что-нибудь не так.

- Я прекрасно себя чувствую, - сказала Хейли через некоторое время. - Это был потрясающий оргазм.

- Думаю, в худшем случае у меня есть суперсовременная секс-игрушка, - сказал я.

- Я не хотела закрывать ноги.

- Хм, что ты сказала? - спросил я, ошеломленный ее заявлением.

- Я хотела, чтобы ты почаще смотрел на мою киску. Но мне просто пришлось их закрыть, - нахмурившись, сказала Хейли.

- Есть ли что-то, чего ты обычно не делаешь, о чем я должен знать?

- Ну, я не помешана на настоящей боли, если ты понимаешь, что я имею в виду. Мне нравится хорошая грубость и все такое, но я не увлекаюсь зажимами для сосков или чем-то в этом роде.

- Приятно знать, - сказал я, и она нахмурилась еще больше.

Полчаса истекли, и я закончил следующий набор настроек. Я спросил, готова ли она, и она улынулась. Я включил мониторинг и следом — ошейник. Глаза Хейли расширились от удивления, и она начала хихикать. Когда она говорила, ее речь была невнятной, и она говорила так, как будто была пьяна или под кайфом. Я наблюдал за ее жестами, и они были медленными и преувеличенными. Когда я спросил ее, как она себя чувствует, она рассмеялась и не стала вдаваться в подробности. Когда я пробежал по заданиям, которые она должна была выполнить, это больше походило на полевой тест на трезвость, чем на научный эксперимент. Я позволил всему идти своим чередом и отключил устройство через пять минут. Нам пришлось сделать перерыв, так как оказалось, что она страдает от похмелья, что было интересно.

Я помог ей подняться по лестнице, приготовил нам кофе, и мы поговорили о ее впечатлениях. Она была немного смущена, и я нашел это забавным, после всего того, что было до этого. После двух чашек кофе и короткого сна она почувствовала себя более трезвой. Я сказал ей, что следующим будет сеанс новой активной настройки и что, если она почувствует себя странно или какую-либо боль, нужно крикнуть. Я снова настроил датчики, а затем поправил ошейник на ее шее. Я включил записывающее оборудование и включил устройство. Она начала хихикать, но я регулировал ее медленно, следя за ее реакцией. Опыание покинуло ее, и сексуальное возбуждение было очевидно по ее словам и движениям ее тела. Я велел ей сидеть спокойно, и она сидела, но с большим трудом. От каждой микронастройки у нее перехватывало дыхание, и чем дальше я продвигался в этом направлении, тем более интенсивным становилось ее сексуальное удовольствие.

Она кончила дважды к тому времени, как я достиг новой зоны диапазона. С тех пор ее сексуальное возбуждение поутихло и появилось чувство благополучия. Хейли описала это как что-то целенаправленное и позитивное. Я нашел то, что считал приятным местом в диаграмме, и остановился. Таймер показывал, что устройство было включено в течение восьми минут. У меня было немного времени, прежде чем нужно было завершить эксперимент.

- Как ты себя чувствуешь, - спросил я, и она улынулась. - Ты можешь это описать?

- Ты знаешь то чувство, когда ты проходишь тест и просматриваешь вопросы, и ты знаешь, что справишься с этим. Это как на стероидах.

- Интересно, - сказал я и провел ее по заданиям, и она ни разу не заколебалась. - Мне нравится эта твоя сторона. Подними свою юбку.

- Ты имеешь в виду вот так, - сказала она, показывая мне свою киску. - Ты собираешься трахнуть меня сейчас? Ты знаешь, я хочу чувствовать тебя внутри себя. Это всего лишь вопрос

времени, когда твоё желание перевесит твою логику.

Это был один из ее аспектов, которого я никогда не видел. Я выключил устройство, а она просто сидела с юбкой в руке и голодной улыбкой на губах. Ее поведение вернулось в нормальное русло, но она все еще сидела с открытой обнаженной свежестриженной киской. Я спросил ее о том, как она себя чувствует, и она опустила юбку.

- Итак, какие настройки тебе больше всего понравились до сих пор, - спросил я, и ей пришлось действительно подумать об этом.

- Я никогда ещё не получала такого удовольствия от ощущения опьянения. Я разрываюсь между предпоследним сеансом и последним. За всю свою жизнь я никогда не чувствовала себя настолько хорошо и сосредоточенно. Так вот как ты видишь жизнь?

- Иногда, - сказал я, и она нахмурилась. - У тебя есть какие-нибудь ощущения потери памяти?

- Ты спрашиваешь меня о том, что я сказала, - улыбнулась Хейли, когда я повернулся, чтобы убрать провода. - Я все помню, это тебя пугает?

- Да, - сказал я, пробегая пальцами по ее волосам, как только был удален последний электрод.

- Это так приятно, - промурлыкала она. - Я не причиню тебе вреда.

Я убрал руку и пробежал по цифрам для отвлечения. Она пугала меня, и Хейли знала это. Я не был уверен, что я чувствую по этому поводу.

- Я собираюсь принять "душ", - последнее слово она произнесла громче остальных.

Я отложил ручку и последовал за ней наверх. Я хотел увидеть, как она принимает душ. Я хотел увидеть ее обнаженной. Она хотела, чтобы я увидел ее обнаженной, и это было самое лучшее. Я сел на унитаз, а сестренка медленно разделась.

- Ты можешь подрочить, если хочешь, - простонала она. - Мне нравится мысль о том, что ты дрочишь на меня.

Она разделась до лифчика и трусиков, а я уже вытащил свой член. Она подошла ко мне и велела снять лифчик. Мои руки дрожали, когда я потянулся между ее сиськами и расстегнул застёжку. Лифчик распахнулся, и я впервые увидел ее грудь вблизи. Я облизнул губы, когда во рту пересохло.

- Ты можешь немного потрогать их, если хочешь, - Хейли замурлыкала мне на ухо как раз перед тем, как ее язык выскользнул и лизнул внешний край моего уха.

Я вздрогнул от прикосновения и осторожно обхватил ее груди. Сестренка застонала, когда я взвесил их в своей руке. Я нежно сжал их и наблюдал, как ее соски напряглись. Хейли спустилась и обернулась. Я наблюдал, как она наклонилась от талии и выгнула свою задницу наружу. Я знал, чего она хотела, и без того, чтобы ей нужно было спрашивать. Я опустился на колени и приблизил свое лицо к ее заднице на уровень глаз. Я потянулся за ее трусиками, и мои руки так сильно дрожали, что я думал, я сейчас упаду в обморок. Я скользнул пальцами в тонкую резинку на талии и медленно потянул.

Я пристально смотрел, как все больше и больше ее плоти становилось видно. Я увидел, как появилась ее симпатичная маленькая задница, и остановился. Я высунул язык и дразнил её несколько секунд, прежде чем Хейли начала стонать слишком громко, чтобы я мог успокоиться. Я остановился и снова начал тянуть. Я ахнул, когда увидел ее мокрую киску. Мне так же хотелось лизнуть ее, но это было бы пересечением границы. Я отпустил ее, и ее трусики затрепетали между ее ног, упав на кафельный пол. Она вышла из них и направилась в душ. Я сел на край "львиного боксера", который находился прямо напротив душа со стеклянными стенами.

Она довела температуру воды до совершенства и закрыла дверь. Я наблюдал, как она стояла под струей и смачивала волосы и тело. Я медленно поглаживал себя, пока она намыливала свое тело. Пар из душа заставил стекло запотеть. Я нахмурился и разделся. Я зашел в душ и встал в дальнем углу. Она улыбнулась, обмывая свое тело.

- Ты можешь подойти ближе, если хочешь, - предложила Хейли, но я покачал головой.

Она ни на что не настаивала. Она уронила мочалку и наклонилась, чтобы поднять ее. Она приняла широкую позу и скользнула двумя пальцами в свою киску. Пока я гладил свой член, она ласкала свою киску. Мои глаза сфокусировались на действии, и я застонал, когда приблизился к оргазму. Хейли узнала это выражение моего лица. Она опустилась на колени и встала передо мной.

- Накорми меня, - сказала она и широко открыла рот.

Я нацелил головку своего члена. Я начал поглаживать быстрее, пока с криком облегчения не выстрелил ей в рот. Большая часть моего груза попала в цель, хотя немного задело ее губы и подбородок. Она показала мне сперму на языке, прежде чем проглотить ее. Хейли, казалось, была вполне довольна собой. Она закончила принимать душ, а я стоял и внимательно наблюдал. Я решил, что пришло время уходить, иначе я мог бы сделать что-то, о чем бы пожалел.

Я стоял возле душа, и когда она закончила, я вошёл в него следом. Мне нужно было побыть одному, чтобы обдумать, что мы делаем. Мы пересекали границы с головокружительной скоростью. Если бы это продолжалось в том же логическом русле, мы бы в конечном итоге довели до конца нашу страсть друг к другу. Сестренка была чертовски привлекательна, но это было просто неправильно на стольких уровнях. Но, черт возьми, она была так чертовски нетерпелива, даже без ошейника. В конце концов я спустился, пробежался по записям и запер ошейник.

<http://tl.rulate.ru/book/238/1482>